

Правый поворот — неизбежное следствие экономической интеграции приграничных городов? Пример Сантана-ду-Ливраменту и Риверы на бразильско-уругвайской границе

Владимир Мацур

Введение

В 2020 году в разгар пандемии COVID-19 в Бразилии и Уругвае прошли муниципальные выборы, в ходе которых были избраны кандидаты на ведущие руководящие должности муниципий и департаментов соот-

Владимир Александрович Мацур, аспирант географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1.

E-mail: m1434@yandex.ru

Статья посвящена воздействию экономической интеграции на электоральный ландшафт трансграничных городских агломераций, широко распространенных в приграничье стран Латинской Америки, и в частности Бразилии и Уругвая. По мере углубления экономической интеграции в рамках Меркосур торговля в таких городах стала отраслью специализацией и стимулируется свободной экономической зоной по обе стороны границы. «Приграничная карта» позволяет жителям таких пар городов получать социальные услуги на территории города-соседа. В качестве примера разбирается кейс трансграничной городской агломерации Сантана-ду-Ливраменту (Бразилия) и Риверы (Уругвай), в которой граница в буквальном смысле проходит по одной из центральных улиц.

Выдвигается предположение, что возможность реализации трансграничных связей как основы местной экономики напрямую влияет на электоральные предпочтения местного населения. Это выражается в поддержке правых консервативных политических сил, отстаивающих принцип «открытых границ» и либерализацию торговли. Так, уругвайский департамент Ривера на протяжении двух последних десятилетий остается стабильным оплотом правой консервативной партии «Колорадо», лишившейся общенациональной поддержки в XXI столетии: это отчасти отражает противодействие местного электората протекционистской экономической политике левонастроенного Широкого фронта, завоевавшего в последнее десятилетие широкую поддержку в сельской периферии Уругвая. Электоральные предпочтения жителей Сантана-ду-Ливраменту характеризуются большей динамикой партийной структуры. Несмотря на то что периферия штата Риу-Гранди-ду-Сул традиционно активно поддерживает социалистически настроенные политические движения, на муниципальных выборах 2020 года победил постепенно набравший популярность кандидат от правоцентристской партии Democratas. Делается заключение, что именно пандемия COVID-19, заново поставившая вопрос о закрытии национальных границ, обеспечила правый поворот в электоральных предпочтениях населения трансграничной агломерации Сантана-ду-Ливраменту и Риверы вопреки сложившимся в обеих странах простран-

ветственно. В обоих случаях кандидаты представлялись по партийным спискам, поэтому результаты выборов позволили оценить уровень поддержки партий.

Эти результаты показали ярко выраженную пространственную электоральную аномалию на приграничной территории двух стран. В уругвайском департаменте Ривера и смежной с ним бразильской муниципалитет Сантана-ду-Ливраменту с заметным отрывом победили партии, отличающиеся правой консервативной риторикой, в то время как большинство муниципалитетов на протяжении всего бразильско-уругвайского приграничья продемонстрировали более центристские предпочтения. Это свидетельствовало об экстерриториальности правого электората в обеих странах. Что могло стать причиной такой аномалии?

В пределах выделившихся территориальных единиц расположена так называемая трансграничная городская агломерация Риверы и Сантана-ду-Ливраменту. Ее людность составляет около 170 тыс. чел., что делает ее крупнейшей на бразильско-уругвайском приграничье и одной из крупнейших в приграничье стран Меркосур¹. Согласно гипотезе исследования, есть прямая корреляция между уровнем развития трансграничных городских институтов и уровнем поддержки политических программ, выступающих за либерализацию любых форм пограничного контроля. В условиях пандемии именно правые политические партии Бразилии и Уругвая, отрицающие излишнюю протекционистскую экономическую политику, могли стать проводниками более плотной интеграции населенных пунктов. Международная экономическая интеграция привела к формированию широкой сети трансграничных городских агломераций в большинстве региональных интеграционных блоков – от городов-близнецов на границе США и Мексики (макиладорас: Тихуана – Сан-Диего и др.) до «воссоединяющегося города» Астана на границе Азербайджана и Ирана.

Пагубные последствия пандемии COVID-19 затронули большую часть стран мира и все существующие региональные интеграционные блоки, часто способствуя их дезинтеграции из-за закрытия национальных границ. Необходимо исследовать устойчивость трансграничных городских агломераций и сформированных на их базе социальных и экономических институтов в условиях внешнего потрясения, как-то, несомненно, стала пандемия. Дезинтеграционная политика на национальном уровне в случае наличия мощных трансграничных институтов должна вызывать соответствующий протестный политический запрос со стороны общества и бизнеса.

Традиционной формой проявления политических запросов как общества, так и экономических акторов является электоральная система. Поэтому *цель* данного исследования – выявить взаимосвязи между электоральными предпочтениями жителей крупных трансграничных городских агломераций и процессом экономической интеграции на примере трансграничной городской агломерации уругвайской Риверы и бразильской Сантана-ду-Ливраменту.

Обзор источников

Географический обзор электоральных предпочтений в той или иной стране требует понимания раскладки основных политических сил. В политическом пространстве большинства стран Латинской Америки уже более 30 лет прослеживается дихотомия электоральных предпочтений граждан, разделяющихся между, условно говоря, правыми и левыми партиями. В сложившейся в регионе экономической конъюнктуре первые выступают за либерализацию торгового и инвестиционного законодательства и развитие промышленности и экономики в целом

ственным электоральным паттернам по осям «город – село», «центр – периферия».

Ключевые слова: электоральный ландшафт; пограничье; города-близнецы; трансграничные городские агломерации; идентичность; выборы

Цитирование: Мацур В. А. (2022) Правый поворот – неизбежное следствие экономической интеграции приграничных городов? Пример Сантана-ду-Ливраменту и Риверы на бразильско-уругвайской границе // Городские исследования и практики. Т. 7. № 2. С. 87–99. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202287-99>

1. Меркосур – Mercado Común del Sur, Общий рынок Юга.

за счет привлечения прямых иностранных инвестиций. При этом роль государства даже в вопросах социального обеспечения населения сводится к минимуму. Типичным «правым» политическим и экономическим курсом можно считать неолиберальный эксперимент в Чили, осуществленный группой чикагских экономистов во главе с Милтоном Фридманом. В этом случае приватизированной, то есть оторванной от государства, оказалась даже пенсионная система [Montes, 2016]. Современные левые политические силы выстраиваются вокруг своеобразной «реакции» на неолиберальную политику значительной части латиноамериканских стран на рубеже 1980–1990-х годов. Приход левых к власти (например, в Венесуэле в 2002 году и в Боливии в 2006 году) приводит к обратному процессу национализации социального обеспечения (систем образования, здравоохранения) и основных отраслей промышленности. Это сопровождается снижением инвестиционной привлекательности таких стран, усугублением их долгового обременения, завышенной инфляцией и снижением конкурентных преимуществ национальных экономик. Два десятилетия XXI века показали, что в большинстве стран Латинской Америки действуют циклы электоральных предпочтений (от правых к левым и наоборот), называемые также «дрейфами» [Ивановский, 2020].

Этот период совпал с активизацией интеграционных процессов в регионе, что напрямую повлияло и на риторику политических сил: правые силы, выступающие за либерализацию торговли, являются сторонниками «открытых границ», то есть максимального снижения барьеров при пересечении границы как товарами, так и гражданами. В свою очередь левые политические партии отстаивают протекционистскую модель развития экономики, для чего требуется сохранение завышенных тарифных пошлин и материальных ограничений перемещения физических лиц. Так, вследствие протекционистской политики текущего президента Аргентины Альберто Фернандеса в страну разрешен беспошлинный ввоз товаров с территории других стран суммарной стоимостью не более \$500 [Ministerio de Justicia y Derechos Humanos, 2022]. Для понимания роли «цикличности» внутриполитического курса в развитии трансграничного взаимодействия стран Меркосур (в частности, Бразилии и Уругвая) необходимо обратиться к некоторым отправным точкам их экономической интеграции.

Экономическая интеграция стран Меркосур, официально инициированная подписанием Асунсьонских соглашений 26 марта 1991 года, – одно из главных событий в политической истории Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Интеграция способствовала усилению трансграничных связей между странами, обозначила новые пути экономического развития приграничных территорий. Среди ее положительных последствий отдельно отмечается институционализация трансграничных городских агломераций, широко распространенных в приграничной полосе каждой из четырех стран блока. Приграничные города стран Меркосур, исторически выполнявшие функцию милитаризованных баз освоения фронтальных территорий, во второй половине XX века стали фокусами экономического и социального взаимодействия граничащих стран [Rótulo, Damiani, 2010]. Крупные торговые кластеры сформировались в Сьюдад-дель-Эсте, Энкарнасьоне (Парагвай), Ривере (Уругвай), Сантана-ду-Ливраменту (Бразилия) и других приграничных городах. Выросли транснациональные сообщества, обладающие трансграничной этнической и лингвистической идентичностью: «бразигвайцы» и арабы на бразильско-парагвайском пограничье, культура портуньоль на границе Бразилии с Аргентиной и Уругваем [Morgan, 2001]. Классическим примером культурного ареала портуньоль является трансграничная городская агломерация Ривера – Сантана-ду-Ливраменту на границе Бразилии и Уругвая, в которой подавляющая часть населения изъясняется на смеси португальского и испанского языков (*портуньоль-риверенсе*), а частое пересечение границы, физически никак не выраженной в пространстве, считается нормальной бытовой практикой (рис. 1) [Bottaro, 2002].

Усиление трансграничных связей и пространственный рост трансграничной городской агломерации потребовали системы государственного регулирования трансграничного взаимодействия. С одной стороны, необходимо было снижение пограничных издержек в торговых процессах через либерализацию таможенного контроля, учреждение свободной экономической зоны в Ривере, легализацию *free shops* – беспошлинных торговых объектов (рис. 2) [Oddone, Almeida Prado, 2015]. С другой стороны, горожанам была предложена возможность получения социальных и бытовых услуг на территории страны-соседа. Для этой цели в 2003 году

Рис. 1. Бразильско-уругвайская граница между Риверой и Сантана-ду-Ливраменту
Источник: фотография автора.

почти на всей приграничной полосе Уругвая и Бразилии был введен в обращение Специальный приграничный документ (Documento Especial Fronterizo, DEF). В период наиболее жестких ограничений, обусловленных пандемией COVID-19 в 2020–2021 годах, только обладатели DEF имели возможность пересекать бразильско-уругвайскую границу. Ожесточенную дискуссию в обществе и пагубные экономические последствия вызвало решение бразильских властей в одностороннем порядке ограничить приграничную коммерческую деятельность и пересечение границы с Уругваем, в том числе в агломерации Ривера – Сантана-ду-Ливраменту [Uruguay Presidencia, 2021].

Опыт европейской интеграции показал, что проблемные ситуации в приграничье можно использовать как политический ресурс для укрепления двусторонних отношений стран и принятия решений как по трансграничным, так и внутренним вопросам [Popescu, 2008]. Плодом этой политики стала европейская программа трансграничных еврорегионов, а также масштабная система проектов Interreg, охватывающая значительную часть приграничных населенных пунктов ЕС [Association..., 2021]. Политические потрясения, затрагивающие приграничные территории, могут стать фактором дезинтеграции стран, входящих в один интеграционный блок. Так, миграционный кризис в ЕС начиная с 2015 года привел к возобновлению пограничного контроля на границах 8 из 26 стран Шенгенского соглашения. Приграничные территории Греции и Венгрии стали новым оплотом консервативно настроенных политических сил, причем сильный раскол пролегает по оси «город – сельская местность». В этих случаях именно сельская местность проявила большую симпатию к правым партиям

[Vida, Kovalcsik, 2018]. В Нидерландах правая популистская «Партия за свободу» (Partij voor de Vrijheid), выступающая против иммиграции, наибольший уровень поддержки получила в приграничной с ФРГ полосе, причем фактор урбанизации не сыграл существенной роли [Harteveld, de Lange, 2017]. Электоральная история Украины, напротив, показывает, что приграничные территории, часто будучи ареалом расселения трансграничных сообществ (Закарпатская, Черновицкая области), отличаются электоральной поддержкой более мягких по этнической и миграционной риторике политических сил [Dobysch, Yatsenko, 2020].

Приведенные примеры показывают, что приграничная проблематика часто становится важным элементом политического дискурса на национальном уровне. Электоральный раскол может проходить как по оси «город – сельская местность», так и по оси «приграничье – внутренняя территория страны». При погружении в контекст каждого из примеров особое значение приобретает прозрачность границ и институционализация трансграничных связей: место границы в системе ценностей приграничных избирателей существенно различается в зависимости от пары граничащих стран. Строгий контроль на границе Венгрии и Сербии способствует усилению зависимости электоральных различий от уровня урбанизации, что обычно свойственно замкнутым электоральным системам. В то же время население приграничной полосы Венгрии и Украины, не менее строго контролируемой, напротив, более монолитно в своих электоральных предпочтениях как в сельской местности, так и в городах. Здесь голосуют за политические программы, предполагающие либерализацию пограничного контроля. При этом в обоих случаях приграничные полосы представляют собой ареалы проживания венгров, разделенные согласно Трианонскому договору 1921 года. Простой географический анализ спутниковых карт Google Maps обнаруживает важное отличие приграничных полос Венгрии с Сербией и Украиной. В отличие от венгерско-сербского приграничья, где граница проходит по сельской местности, приграничье Венгрии и Украины изобилует разделенными границей городскими населенными пунктами: Захонь – Чоп, Барабаш – Косонь, Тисабеч – Вилок и др., век назад составлявшими единое топологическое целое. Сегодня эти пары городов

Рис. 2. Free shop в уругвайской Ривере

Источник: фотография автора.

можно отнести к трансграничным городским агломерациям [Székely, 2007].

Российский географ Екатерина Михайлова отдельно ставит вопрос корректной типологизации приграничных населенных пунктов, что критически важно в контексте фокуса текущего исследования на трансграничных городских агломерациях. Последние представляют собой единое целое не только с морфологической точки зрения (смежное положение относительно границы), но и благодаря наличию трансграничных институтов сотрудничества – от специальных приграничных режимов торговли до наднациональных инициатив по типу еврорегионов [Михайлова, 2015].

Ввиду перечисленных факторов следует поставить *вопрос*: влияет ли наличие трансграничных городских агломераций на электоральные предпочтения жителей приграничья? Пример Риверы и Сантана-ду-Ливраменту, ярко выраженной трансграничной городской агломерации с высоким уровнем институционализации трансграничных связей, позволяет ответить на этот вопрос путем анализа электоральных предпочтений ее населения.

Методология

В качестве исходных данных были использованы результаты муниципальных выборов в приграничных департаментах Уругвая за период с 1994 по 2020 год и муниципиях Бразилии с 2000 по 2020 год. Сравнение с более ранними результатами нерелевантно ввиду электоральных реформ, прошедших в обеих странах. Электоральный цикл в Бразилии составляет 5 лет, в Уругвае – 4 года. Синхронизация электоральных циклов Бразилии и Уругвая в 2020 году делает возможным статический анализ результатов выборов в обеих территориальных едини-

цах в период, наиболее сложный с точки зрения развития трансграничных связей для обеих стран.

Политическая система Уругвая и Бразилии значительно изменилась за исследуемый период. За несколько электоральных циклов кардинально преобразовалась партийная структура даже в, казалось бы, устойчивой системе Уругвая, где более полутора веков шло противостояние традиционных политических сил – Национальной партии (Бланко) и Партии Колорадо. Весомым соперником обеих партий стал Широкий фронт (Frente Amplio), в конце 1990-х годов превратившийся в крупнейшую по представительству в органах власти политическую силу страны. Не менее сильно изменилась и партийная структура электоральных предпочтений жителей Бразилии. В отличие от Уругвая политическая система Бразилии насчитывает 33 зарегистрированные партии. За 20 лет те или иные партии – например, крайне правая Прогрессистская партия (Progressistas, PP) – то заявлялись на муниципальные выборы в Сантана-ду-Ливраменту, то игнорировали их, уступая место в электоральном процессе другим политическим силам. В 2012 и 2020 годах Прогрессистская партия получила 11 и 9,4% голосов избирателей в муниципии, однако в 2016 году не заявляла своего кандидата. Поэтому для дальнейшего анализа и выявления политической структуры результатов голосований потребовалась условная группировка бразильских и уругвайских партий по традиционным для Латинской Америки векторам политической идеологии (табл. 1). Группировка опиралась на анализ политических предложений и самоидентификацию партий.

Анализ результатов голосований в Ривере и Сантана-ду-Ливраменту проводился в два этапа. На первом этапе было исследовано место трансграничной городской агломерации на фоне электоральной карты бразильско-уругвайского приграничья. С помощью расчета индекса Херфиндаля–Хиршмана по формуле (1)

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2,$$

где S_n – доля каждого идеологического вектора от всего количества голосов, была оценена степень концентрации голосов каждого из идеологических векторов политических партий по всем приграничным муниципиям и департаментам Бразилии и Уругвая соответственно.

На втором этапе была прослежена взаимосвязь между интеграционным процессом между Бразилией и Уругваем и структурным изменением результатов

Таблица 1. Идеологические векторы политических партий, участвовавших в муниципальных выборах Риверы и Сантана-ду-Ливраменту с 1994 по 2020 год

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Партия	Вектор политической идеологии	Страна
Partido Socialista Brasileiro (PSB)	левоцентристы	Бразилия
Partido Democrático Trabalhista (PDT)	левые	Бразилия
Partido dos Trabalhadores (PT)	левые	Бразилия
Partido Socialismo y Libertad (PSOL)	левые	Бразилия
Democratas (DEM)	правоцентристы	Бразилия
Partido Humanista da Solidariedade (PHS)	правоцентристы	Бразилия
Progressistas (PP)	правые	Бразилия
Partido Social Liberal (PSL)	правые	Бразилия
Partido Trabalhista Brasileiro (PTB)	правые	Бразилия
Republicanos	правые	Бразилия
Partido do Movimento Democrático Brasileiro (PMDB)	центристы	Бразилия
Partido Social Democrático (SD)	центристы	Бразилия
Partido da Social Democracia Brasileira (PSDB)	центристы	Бразилия
Podemos (PODE)	центристы	Бразилия
Movimento Democrático Brasileiro (MDB)	центристы	Бразилия
Partido Independiente	левоцентристы	Уругвай
Nuevo Espacio	левоцентристы	Уругвай
Partido Demócrata Laboral	левоцентристы	Уругвай
Frente Amplio	левые	Уругвай
Partido Asamblea Popular	левые	Уругвай
Unidad Popular	левые	Уругвай
Partido de los Trabajadores	левые	Уругвай
Partido del Sol	левые	Уругвай
Partido Nacional	правоцентристы	Уругвай
Partido Colorado	правоцентристы	Уругвай
Unión Cívica	правоцентристы	Уругвай
Partido Verde Eto-Ecologista	правоцентристы	Уругвай
Partido Cabildo Abierto	правые	Уругвай

Рис. 3. Победивший идеологический вектор на муниципальных выборах в бразильско-уругвайском приграничье в 2020 году

Источник: составлено автором по результатам исследования.

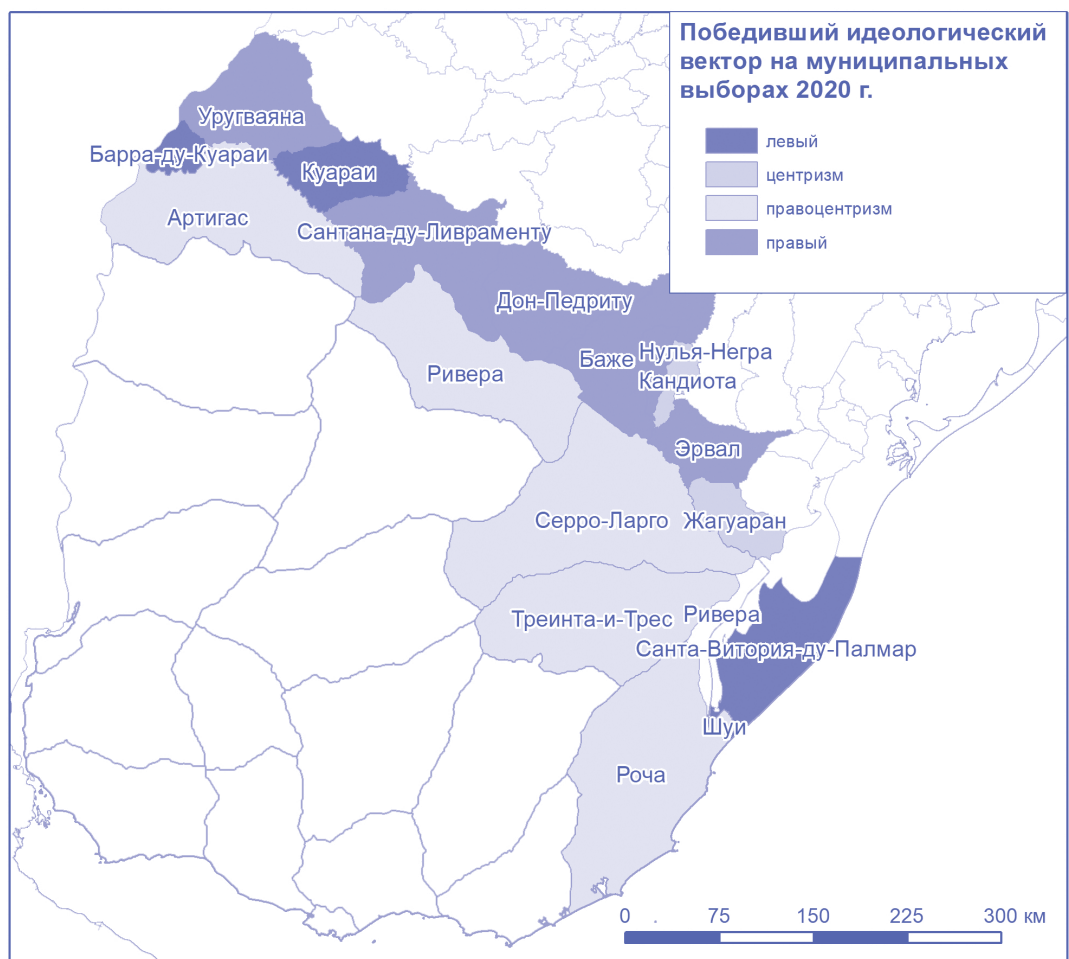

Рис. 4. Индекс Херфиндаля–Хиршмана для результатов муниципальных выборов 2020 года в разрезе идеологических векторов
 Источник: составлено автором по результатам исследования.

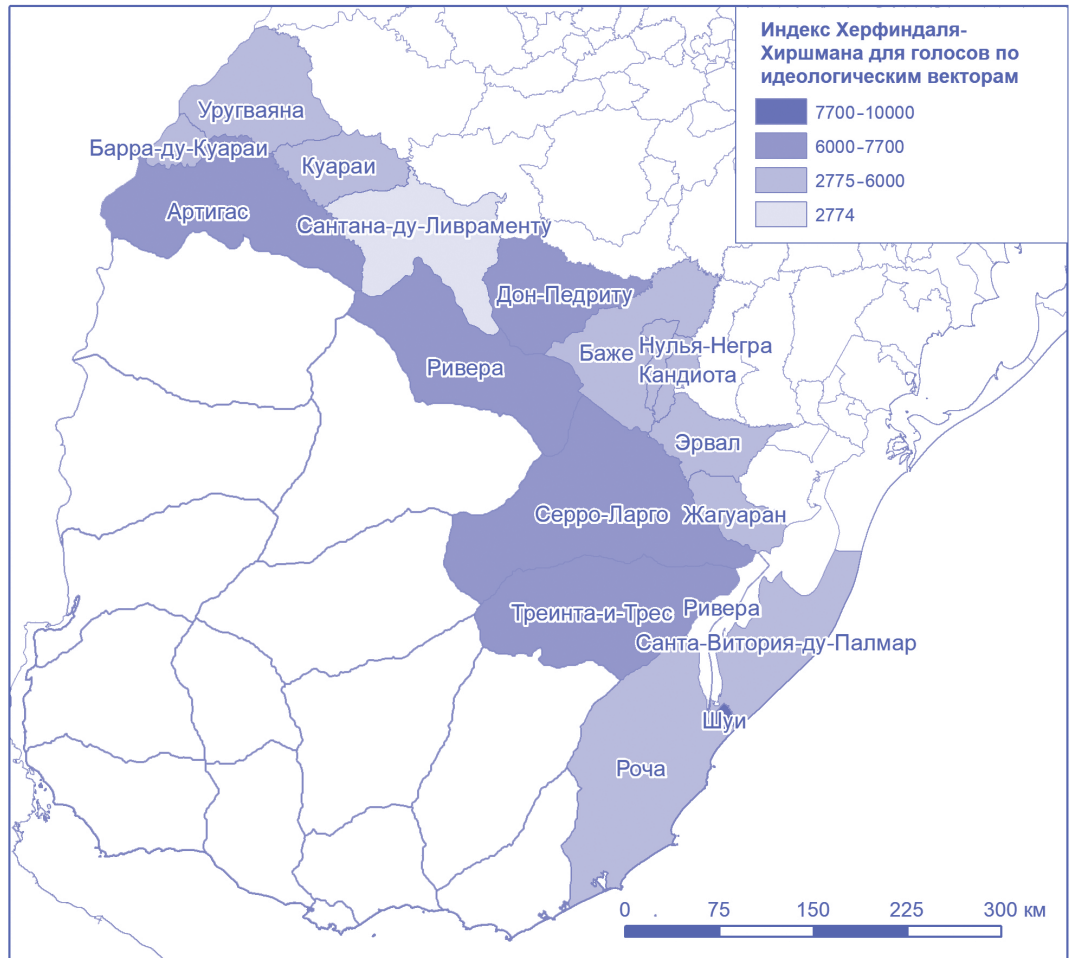
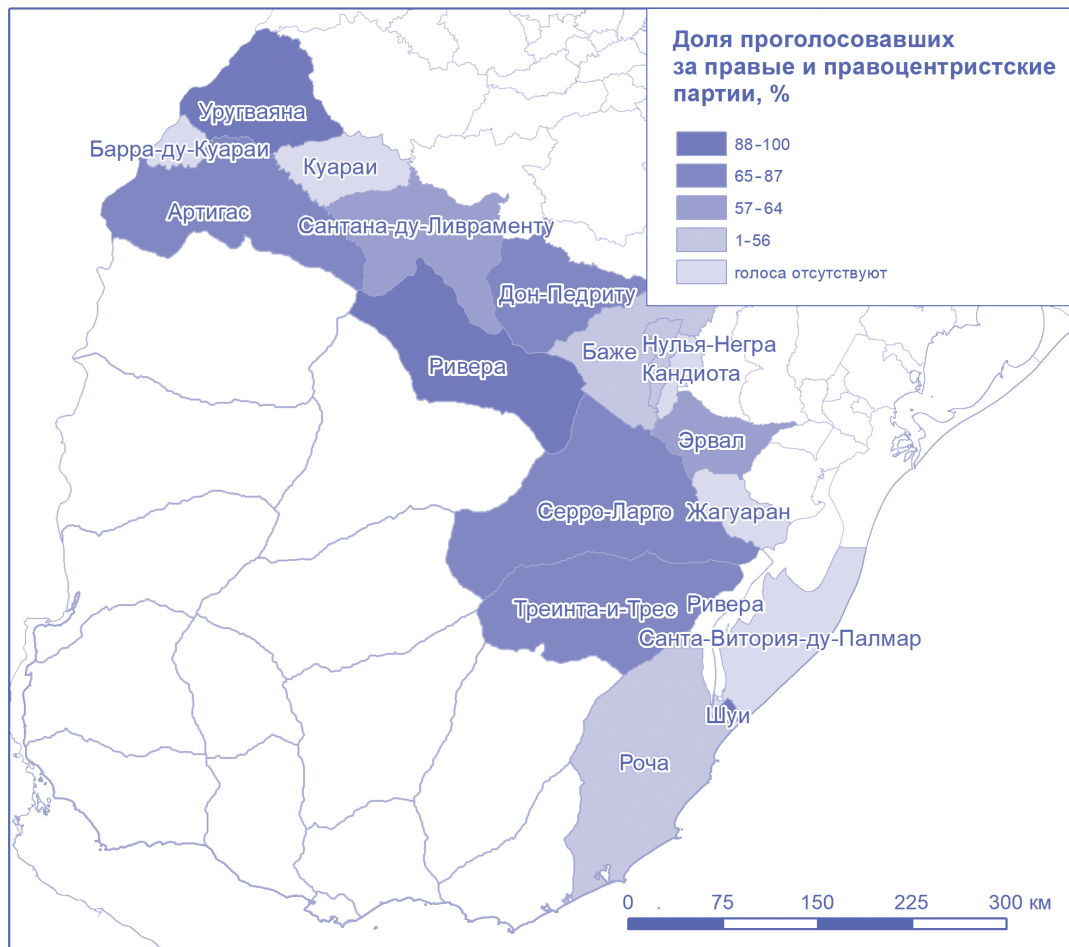

Рис. 5. Доля проголосовавших за правые и правоцентристские партии в бразильско-уругвайском приграничье на муниципальных выборах 2020 года
 Источник: составлено автором по результатам исследования.

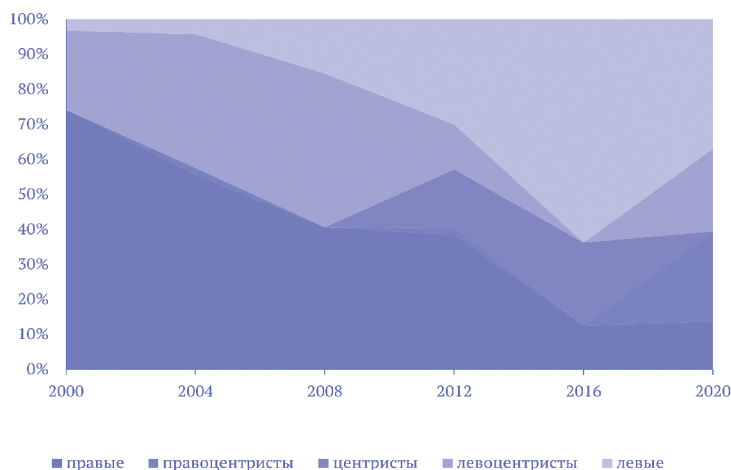

Рис. 6. Идеологическая структура электоральных предпочтений в муниципии Сантана-ду-Ливраменту с 2000 по 2020 год

Источник: составлено автором по результатам исследования.

голосований в Сантана-ду-Ливраменту и Ривере. Для этого был рассчитан интегральный индекс структурных сдвигов Салаи по формуле (2):

$$K = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \frac{(d_{2j} - d_{1j})^2}{(d_{2j} + d_{1j})}}$$

Преимущество индекса Салаи обусловлено тем, что он учитывает и интенсивность изменений, и удельный вес групп в сравниваемых структурах, и количество этих групп. Последнее условие является обязательным в ситуации, когда каждый электоральный цикл менялся набор участвующих в выборах партий и, следовательно, идеологических векторов.

Результаты

Результаты муниципальных выборов 2020 года в разрезе идеологических векторов показывают пеструю мозаику политических предпочтений в бразильско-уругвайском приграничье. Явно преобладают правые и правоцентристские политические силы, что традиционно свойственно периферии обеих стран (рис. 3).

Индекс Херфиндаля–Хиршмана, рассчитанный автором для результатов муниципальных выборов 2020 года в разрезе идеологических векторов, показывает очень высокую степень монополизации голосов в пределах одного идеологического вектора в большинстве административно-территориальных единиц бразильско-уругвайского приграничья. Значения индекса повсеместно превышают 1800 (рис. 4). При этом наивысшие значения достигаются в департаменте Ривера и муниципии Шуи – 7416 и 10 000 соответственно. Обе административно-территориальные единицы отличаются наличием трансграничных городских агломераций. Муниципалитет Шуи включает в себя террито-

рию одноименного приграничного города, выделенного из состава соседней муниципии Сан-Витория-ду-Палмар в 1995 году и целиком завязанного на торговле с уругвайским городом Чуй, название которого представляет собой испанизированное «Шуи» [IBGE, 2021]. Однако для муниципии Сантана-ду-Ливраменту не характерна высокая степень концентрации голосов у одного политического вектора.

Отсутствие ярко выраженных географических закономерностей в распределении победивших политических сил – следствие условности группировки идеологических векторов политических партий. Политическая риторика правых в Бразилии и Уругвае различается: на фоне уругвайской политической жизни Национальная партия и Партия Колорадо считаются правыми по своей риторике, однако политический курс бразильских Progressistas, Partido Trabalhista Brasileiro (PTB) намного радикальнее – именно поэтому автором был введен промежуточный правоцентристский вектор. Совершенно иная картина складывается при суммировании результатов правых и правоцентристских партий (рис. 5).

Нивелируя группировку по победившим в выборах идеологическим векторам, можно разглядеть административно-территориальные единицы с наилучшим результатом правых и правоцентристских партий: департамент Ривера, муниципии Уругваяна и Шуи. Каждая из этих территориальных единиц отличается наличием трансграничной городской агломерации. Уругваяна образует агломерацию с аргентинским городом Пасо-де-лос-Либрес, будучи соединенной с ним автомобильным и железнодорожным мостом. Несмотря на то что Сантана-ду-Ливраменту не сильно выделяется по доле проголосовавших за правых и правоцентристов на фоне штата Риу-Гранди-ду-Сул, уровень их поддержки все равно сильно превышает значения в большинстве других приграничных муниципий, преимущественно сельских, а также в таких крупных городах, как Порту-Алегри, столице штата, где кандидаты от правых партий даже не баллотировались.

Правый поворот в настроениях избирателей трансграничной агломерации Риверы и Сантана-ду-Ливраменту особенно сильно проявляется при ретроспективном анализе результатов муниципальных выборов за период активной интеграции Меркосур (рис. 6, 7).

С 2000 года электоральные предпочтения избирателей Сантана-ду-Ливраменту

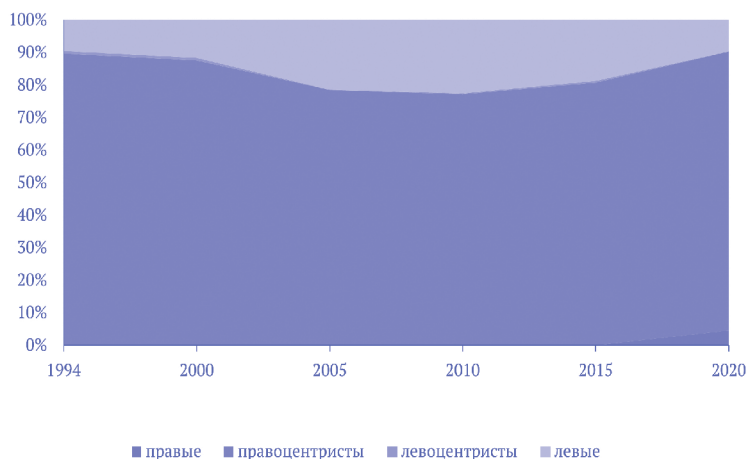

Рис. 7. Идеологическая структура электоральных предпочтений в департаменте Ривера с 1994 по 2020 год

Источник: составлено автором по результатам исследования.

перестроились кардинальным образом. Значение интегрального индекса структурных сдвигов Салаи для муниципии составило 0,738, что свидетельствует о кардинальном преобразовании структуры электоральных предпочтений жителей. Однако за прошедшие два десятилетия в этом городе можно выделить как минимум три качественно различающиеся электоральные структуры.

На рис. 6 видно, что по мере углубления интеграции вплоть до последних выборов в 2020 году в муниципии Сантана-ду-Ливраменту укрепляли свои позиции левые политические партии, причем к 2016 году их идеологическая риторика все более радикализировалась. Радикализация левых политических сил совпала с реализацией крупных трансграничных проектов, например с введением Специального пограничного документа в 2003 году, и достигла пика в президентство Дилмы Русеф (2011–2016) на фоне общего триумфа левой идеологии в ряде крупных латиноамериканских стран: президентство Кристины Киршнер в Аргентине (2011–2015), Хосе Мухики в Уругвае (2010–2015) и др. [Ивановский, 2016]. Среди других крупных интеграционных проектов можно выделить созданный в 2005 году в Меркосур Фонд структурной конвергенции, средства которого были направлены на решение проблем приграничного населения [Clemente, 2010].

Левый сдвиг привел к росту внутреннего потребления, льготному кредитованию национальных производителей вне зависимости от производительности труда, необоснованному повышению доходов и уровня жизни граждан, а как следствие – к развитию приграничной торговли, в случае бразильско-уругвайского приграничья выраженной в челночных поездках бразильцев во *free shops* на уругвайской стороне, прежде всего в Ривере и Чуе. Падение цен на нефть и сельскохозяйственные продукты

в 2014–2015 годах вкупе с проявившейся низкой производительностью труда и низкой конкурентоспособностью местных производителей стали катализаторами структурного кризиса бразильской экономической модели. Экономический кризис привел за собой и политический, закончившийся в 2016 году импичментом президенту Дилме Русеф, связанной с финансовыми махинациями национального нефтегазового гиганта Petrobras [Симонова, 2018]. Бразильский экономический кризис 2014–2016 годов снизил уровень доверия бразильских избирателей к левоцентристским силам, открыв возможность добиться политического успеха правым партиям, но также и радикальным левым. Эпоха президентства Мишела Темера (2016–2019), центриста по политическим взглядам, ознаменовалась новым витком трансграничного сотрудничества в агломерации Риверы и Сантана-ду-Ливраменту. В 2018 году был завершен масштабный проект по ревитализации пограничной полосы в городской черте с обустройством общественных мест и интеграцией дорожной сети двух городов [Prestes, Gonçalves, 2020].

В 2020 году левое по своей структуре правительство Сантана-ду-Ливраменту в целях борьбы с пандемией ограничило пересечение бразильскими и уругвайскими гражданами границы между странами в черте города. Физическое отсутствие границы привело к массовому игнорированию ограничений. Поэтому в превентивных целях муниципальными властями было введено ограничение на деятельность большинства объектов сферы услуг. Именно последнее действие стало ключевым для правого поворота избирателя на муниципальных выборах.

Структурный сдвиг в электоральных предпочтениях жителей уругвайской Риверы выражен так же сильно, как и в соседней Сантана-ду-Ливраменту с индексом структурных сдвигов Салаи 0,707. На период президентства Табаре Васкеса и Хосе Мухики (2005–2015), известных своими левыми взглядами в рамках деятельности Широкого фронта, пришелся пик электоральной поддержки этой партии. Анализ политических решений по поводу трансграничного взаимодействия позволяет констатировать, что формирование трансграничных социальных и экономических институтов произошло именно в первые две декады XXI века. Пандемия COVID-19 особенно серьезно затронула департамент Ривера, ставший главным «проводником» бразильского штамма коронавируса в стране.

Осложнившаяся санитарно-эпидемиологическая обстановка потребовала от уругвайских властей, проводивших наиболее мягкую на южноамериканском континенте политику по контролю распространения COVID-19, введения целого ряда ограничений, среди которых следует отметить временное закрытие *free shops* и запрет въезда в страну для иностранных граждан. Потерю рабочих мест не восполнило даже повторное открытие *free shops* в мае 2021 года: в Ривере на свои рабочие места вернулись лишь 30% сотрудников *free shops* [El Observador, 2021]. Эти действия властей Риверы привели к росту популярности партий правого толка, ратующих за сохранение свободы перемещения людей и капиталов. В 2020 году впервые в выборах участвовала и радикальная правая партия Кабиљдо Абельто («Городское собрание»), набрав 4,9% голосов избирателей.

Заключение

Проведенный обзор интеграции Риверы и Сантана-ду-Ливраменту показал, что за последние два десятилетия в пределах трансграничной городской агломерации сформировались прочные трансграничные экономические институты, выражающиеся в четкой модели поведения уругвайских и бразильских потребителей, ориентированных на трансграничную торговлю. Система *free shops* в Ривере, подкрепленная статусом свободной экономической зоны, активно использовалась бразильским потребителем, в том числе из внутренних районов Риу-Гранди-ду-Сул. Благодаря синергетическому эффекту торговля и многие отрасли сферы услуг получили развитие и на территории бразильской Сантана-ду-Ливраменту. Более высокий уровень зарплат привлекал уругвайцев работать с бразильской стороны границы. Ежедневные трансграничные миграции жителей трансграничной городской агломерации стали основой формирования устойчивых трансграничных социальных институтов, подкрепленных системой Специального пограничного документа. Эти трансформации происходили одновременно с укреплением позиций левых политических партий в местных органах власти. Следовательно, до 2020 года зависимость между углублением интеграции в рамках Меркосур и популярностью правых партий была не прямой, а обратной.

События 2020 года кардинальным образом перевернули эту зависимость. Сформировавшиеся трансграничные ин-

ституты оказались самодостаточными, обнаружив себя вне двумерной системы политических координат. Установившийся либеральный режим пересечения границы и ведения трансграничной экономической деятельности стал одной из главных ценностей жителей бразильско-уругвайского приграничья. В свою очередь, изжившая себя протекционистская модель, предлагаемая левыми политическими силами, стала неактуальной для значительной части жителей Риверы и Сантана-ду-Ливраменту. Альтернативу левым они увидели в правых партиях, ранее не пользовавшихся такой популярностью, поскольку именно в текущий электоральный цикл в обеих странах именно они отстаивали важность принципа «открытых границ» и недопущение ввода локдауна на национальном уровне, делегируя возможность принятия этого решения муниципальным властям.

В условиях нормального развития экономики правый поворот не становится неизбежным следствием экономической интеграции даже в пределах плотно сплетенных трансграничных городских агломераций. Однако основу экономической деятельности на этих территориях составляет приграничная торговля. Поэтому пандемия COVID-19 показала, что в условиях социально ориентированной популистской политики именно к правым политическим силам готов обратиться избиратель приграничных городов во время серьезных экономических потрясений. В то же время в других муниципалитетах с экономикой, менее завязанной на трансграничной торговле, повестка правых партий менее актуальна. Следовательно, об экстерриториальности правого поворота в бразильско-уругвайском приграничье можно судить только в контексте последствий пандемии COVID-19 и вызванных ею ограничений.

Источники

- Ивановский З. В. (2016) Судьба «левого дрейфа» в Латинской Америке // Латинская Америка. № 8. С. 74–86.
- Ивановский З. В. (2020) Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы // Свободная мысль. № 2 (1680). С. 71–84.
- Михайлова Е. В. (2015) Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. № 2. С. 7–16.
- Симонова Л. Н. (2018) Социально-экономическая ситуация в Бразилии: сдвиги и трудности // Запад – Восток – Россия. ИМЭМО РАН. С. 76–79.

- AEBR (2021) Association of European Border Regions (AEBR). Режим доступа: <https://www.aebr.eu/> (дата обращения: 5.09.2021).
- Bottaro S. (2002) El fenómeno del bilingüismo en la comunidad fronteriza uruguayo-brasileña de Rivera//An. 2. Congr. Bras. Hispanistas.
- Clemente I. (2010) La Región de Frontera Uruguay-Brasil y la Relación Binacional: Pasado y Perspectivas//Revista Uruguaya de Ciencia Política. Vol. 19 (1). P. 165-184.
- Dobysch M., Yatsenko B. (2020) Borders, Constituency Politics, and "Our Man" Voting in Electoral Geography of Ukraine//Belgeo. Vol. 2.
- El Observador (2021) Cómo fue la Reapertura de los Free Shops en la Frontera y qué Nuevos Desafíos Afronta el Sector, 27.05.2021//El Observador. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elobservador.com.uy/nota/como-fue-la-reapertura-de-los-free-shops-en-la-frontera-y-que-desafios-emergencia-ahora-202152618320> (дата обращения: 28.09.2021).
- Harteveld E., de Lange S. (2018) The Party for Freedom in the April 2017 Dutch National Election//SCORE. Subnational Context and Radical Right Support in Europe. Режим доступа: <https://www.score.uni-mainz.de/2018/03/16/the-party-for-freedom-in-the-april-2017-dutch-national-election/> (дата обращения: 27.09.2021).
- IBGE (2021) Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Режим доступа: <https://cidades.ibge.gov.br/> (дата обращения: 28.09.2021).
- Ministerio de Justicia y Derechos Humanos (2022) Viajes al Exterior—Equipaje//Ministerio de Justicia y Derechos Humanos. Режим доступа: <https://www.argentina.gob.ar/justicia/derechofacil/leysimple/viajes-al-exterior-equipaje#:~:text=Pod%C3%A9s%20comprar%20cosas%20hasta%20un,del%20exceso%20de%20tu%20compra> (дата обращения: 24.03.2022).
- Montes L. (2016) Milton Friedman y sus Visitas a Chile//Revista de Estudios Públicos. P. 121-171.
- Morgan G. (2001) Transnational Communities and Business Systems//Global Networks, Vol. 1 (2). P. 113-130.
- Odone N., Almeida Prado H. (2015) Free Shops en Zonas de Frontera del Mercosur: Oportunidad o Desafío para la Integración a la Luz de la Reciente Legislación Brasileña//Revista Tempo do Mundo. Vol. 1 (2).
- Popescu G. (2008) The Conflicting Logics of Cross-Border Reterritorialization: Geopolitics of Euroregions in Eastern Europe//Political Geography. Vol. 27. P. 418-438.
- Prestes L., Gonçalves M. (2020) Neither Boundaries nor Barriers. International Interactions Between the Cities of Santana do Livramento (Brazil) and Rivera (Uruguay)//REHABEND Euro-American Congress. P. 298-305.
- Rótulo D., Damiani O. (2010) El Caso de la Integración Fronteriza Uruguay Brasil: Dimensiones Analíticas e Hipótesis de Trabajo Preliminares//Universidad ORT Uruguay. Documento de Investigación. No. 61.
- Székely A. (2007) Cross-border Agglomerations//A Dunaújvárosi Főiskola Közleményei. Vol. 29. P. 239-246.
- Uruguay Presidencia (2021) Medidas del Gobierno para Atender la Emergencia Sanitaria por Coronavirus (COVID-19) en Materia de Relaciones Exteriores//Uruguay Presidencia. Режим доступа: <https://www.gub.uy/presidencia/politicas-y-gestion/medidas-del-gobierno-para-atender-emergencia-sanitaria-coronavirus-covid-19-4> (дата обращения: 26.09.2021).
- Vida G., Kovalcsik T. (2018) Magyarország Választási Földrajzi Sajátosságai a 2014-es és a 2018-as Parlamenti Választások Tükrében//Modern Geografia. Vol. 4. P. 15-30.

**IS A RIGHT TURN AN INEVITABLE
CONSEQUENCE OF THE ECONOMIC
INTEGRATION OF BORDER CITIES?**

**Example of Santana Do Livramento and
Rivera on the Brazilian-Uruguayan
Border**

Vladimir A. Matur, Postgraduate Student at the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: m1434@yandex.ru

Abstract. This article studies the impact of economic integration on the electoral landscape of cross-border urban agglomerations, widespread in the borderlands of Latin American countries, in particular Brazil and Uruguay. With the deepening of economic integration within Mercosur, trade in such cities has become a specialized industry and is stimulated by a free economic zone on both sides of the border; the border map allows residents of such pairs of cities to receive social services on the territory of the neighboring city. As an example, the author observed the case of the cross-border urban agglomeration of Santana do Livramento (Brazil) and Rivera (Uruguay), in which the border runs along one of the central streets.

The author suggests that the possibility of cross-border connections as the basis of the local economy directly affects the electoral preferences of the local population. This is reflected in the support of right-wing conservative political forces which defend the principle of open borders and trade liberalization. Thus, the Uruguayan department of Rivera has remained a stable stronghold of the right-wing conservative Colorado Party for the past two decades, which lost national support in the 21st century. This partly reflects the opposition of the local electorate to the protectionist economic policy of the left-wing Amplio Front, which has won wide support in the rural periphery of Uruguay in the last decade. The electoral preferences of the residents of Santana do Livramento are characterized by greater dynamics of the party structure. Despite the fact that the periphery of the state of Rio Grande do Sul traditionally has a high degree of support for socialist political movements, in the 2020 municipal elections, the candidate from the center-right, Democratas, party won.

It is concluded that the Covid-19 pandemic actualized the issue of

closing national borders and provided a right turn in the electoral preferences of the population of the cross-border agglomeration of Santana do Livramento and Rivera. This is contrary to the spatial electoral patterns established in both countries along the axes "city-village", "center-periphery".

Keywords: electoral landscape; borderlands; twin cities; cross-border urban agglomeration; identity; elections

Citation: Matur V. (2022) Is a Right Turn an Inevitable Consequence of the Economic Integration of Border Cities? Example of Santana Do Livramento and Rivera on the Brazilian-Uruguayan Border. *Urban Studies and Practices*, vol. 7, no 2, pp. 87–99. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202287-99>

References

- AEBR (2021) Association of European Border Regions (AEBR) Available at: <https://www.aebr.eu/> (accessed 5 September 2021).
- Bottaro S. (2002) El Fenómeno del Bilingüismo en la Comunidad Fronteriza Uruguayo-Brasileña de Rivera. *An. 2. Congr. Bras. Hispanistas*. (in Spanish)
- Clemente I. (2010) La Región de Frontera Uruguay-Brasil y la Relación Binacional: Pasado y Perspectivas. *Revista Uruguaya de Ciencia Política*, vol. 19 (1), pp. 165–184. (in Spanish)
- Dobysch M., Yatsenko B. (2020) Borders, Constituency Politics, and "Our Man" Voting in Electoral Geography of Ukraine. *Belgeo*, vol. 2.
- El Observador (2021) Cómo fue la Reapertura de los Free Shops en la Frontera y qué Nuevos Desafíos Afronta el Sector. *El Observador*, 27.05.2021. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/como-fue-la-reapertura-de-los-free-shops-en-la-frontera-y-que-desafios-emergen-ahora-202152618320> (accessed 28 September 2021). (in Spanish)
- Harteveld E., de Lange S. The Party for Freedom in the April 2017 Dutch National Election. SCoRE. Subnational Context and Radical Right Support in Europe Available at: <https://www.score.uni-mainz.de/2018/03/16/the-party-for-freedom-in-the-april-2017-dutch-national-election/> (accessed 27 September 2021).
- Ivanovskij Z.V. (2016) Sud'ba «levo-go drejfa» v Latinskoj Amerike [The Fate of the «Left Drift» in

Latin America]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], no 8, pp.74–86. (in Russian)

Ivanovskij Z.V. (2020) Latinskaya Amerika v konce desyatiletija. Social'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts and New Challenges]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], no 2 (1680). (in Russian)

IBGE (2021) Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Available at: <https://cidades.ibge.gov.br/> (accessed 28 September 2021). (in Portuguese)

Mihajlova E.V. (2015) Formirovanie terminologicheskogo apparata v sfere izucheniya transgranichnyh territorial'nyh obrazovaniy [Formation of the Terminological Apparatus in the Field of Studying Cross-Border Territorial Formations]. *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the AGTU. Series: Economics], no 2, pp. 7–16. (in Russian)

Ministerio de Justicia y Derechos Humanos (2022) Viajes al Exterior–Equipaje/Ministerio de Justicia y Derechos Humanos. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/justicia/derechofacil/leysimple/viajes-al-exterior-equipaje#:~:text=Pod%C3%A9s%20comprar%20cosas%20hasta%20un,del%20exceso%20de%20tu%20compra> (accessed 24 March 2022). (in Spanish)

Montes L. (2016) Milton Friedman y sus Visitas a Chile. *Revista de Estudios Públicos*, pp. 121–171. (in Spanish)

Morgan G. (2001) Transnational Communities and Business Systems. *Global Networks*, vol. 1 (2), pp. 113–130.

Odone N., Almeida Prado H. (2015) Free Shops en Zonas de Frontera del Mercosur: Oportunidad o Desafío para la Integración a la luz de la Reciente Legislación Brasileña. *Revista Tempo do Mundo*, vol. 1 (2). (in Spanish)

Popescu G. (2008) The Conflicting Logics of Cross-Border Reterritorialization: Geopolitics of Euroregions in Eastern Europe. *Political Geography*, vol. 27, pp. 418–438.

Prestes L., Gonçalves M. (2020) Neither Boundaries nor Barriers. International Interactions Between the Cities of Santana do Livramento (Brazil) and Rivera (Uruguay). *REHABEND Euro-American Congress*, pp. 298–305.

Rótulo D., Damiani O. (2010) El caso de la Integración Fronteriza

- Uruguay Brasil: Dimensiones Analíticas e Hipótesis de Trabajo Preliminares. *Universidad ORT Uruguay. Documento de Investigación*, no 61. (in Spanish)
- Simonova L.N. (2018) Social'no-ekonomicheskaya situaciya v Brazilii: sdvigi i trudnosti [Socio-economic Situation in Brazil: Shifts and Difficulties]. *Zapad–Vostok–Rossiya IMEMO RAN [West–East–Russia. IMEMO RAN]*, pp. 76–79. (in Russian)
- Székely A. (2007) Cross-border Agglomerations. *A Dunaújvárosi Főiskola Közleményei*, vol. 29, pp. 239–246.
- Uruguay Presidencia (2021) Medidas del Gobierno para Atender la Emergencia Sanitaria por Coronavirus (COVID-19) en Materia de Relaciones Exteriores. *Uruguay Presidencia*. Available at: <https://www.gub.uy/presidencia/politicas-y-gestion/medidas-del-gobierno-para-atender-emergencia-sanitaria-coronavirus-COVID-19-4> (accessed 26 September 2021). (in Spanish)
- Vida G., Kovalcsik T. (2018) Magyarország Választási Földrajzi Sajtósságai a 2014-es és a 2018-as Parlamenti Választások Tükrében. *Modern Geografia*, vol. 4, pp. 15–30. (in Hungarian)